

ГОРИ

ПАТРИК
НЕСС
ГОРИ

LIKE
BOOK

Москва
2022

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Н55

Patrick Ness
BURN

Text © 2020 Patrick Ness
Published by arrangement with Michelle Kass Associates Ltd, London

Иллюстрация © 2020 by Jim Tierney

Дизайн обложки by Erin Fitzsimmons

Перевод с английского *Алексея Осипова*

Художественное оформление *Александра Андреева*

Несс, Патрик.

Н55 Гори / Патрик Несс ; [перевод с английского А. Осипова]. —
Москва : Эксмо, 2022. — 352 с.

ISBN 978-5-04-161260-3

Люди никогда не доверяли драконам, хотя не одно столетие сохраняли с ними мир. Эта история началась холодным воскресным вечером 1957 года. Шестнадцатилетняя Сара Дьюхерст и ее отец так бедны, что вынуждены нанять дракона для работы на ферме.

Отец приказал Саре сторониться дракона, но она начинает интересоваться этим загадочным говорящим существом.

Вскоре ей предстоит узнать, как связаны между собой древняя секта, таинственный мститель и агенты ФБР, которые идут по его следу. А также о том, какую роль предстоит сыграть самой Саре в борьбе между людьми и драконами.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Осипов А., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-161260-3

*Посвящается Ким Каррен,
золотой душе*

Царь Саламандр его звать,
Он мастер пустыни создавать,
Добрый крематор с каленым тавром,
Хочет и будет землю сжигать.

— *Siouxsie Sioux*

Жги, детка, жги.

— «*The Tramps*»

Часть первая

I

Студеным вечером в воскресенье где-то в начале 1957 года — в тот самый день, когда Дуайт Дэвид Эйзенхауэр второй раз принял президентскую присягу Соединенных Штатов Америки, — Сара Дьюхерст вместе с отцом торчала на парковке шевроновской бензозаправочной станции и ждала.

Они ждали дракона, которого папа нанял помогать на ферме.

— Что-то он запаздывает, — тихонько сказала Сара.

— Никакой это не «он». — Папа сплюнул в промасленную грязь, целясь в трещинки на льду замерзшей лужи. — По имени не звать. Не говорить «наш». И помнить, что это «оно». Не «он». Неодушевленное.

Впрочем, на вопрос, где до сих пор носит дракона, отец так и не ответил. Хотя, может, и ответил: суровостью тона и метким плевком.

— Холодрыга тут, — пожаловалась Сара.

— Зима на дворе.

— Можно я в грузовике посижу?

— Это тебе понадобилось со мной сюда тащиться.

— Так я ж не знала, что он будет опаздывать. Оно. Оно будет.

— Этим тварям вообще нельзя доверять.

«Тогда зачем ты одну из них нанял?» — подумала Сара, но вслух благоразумно не сказала.

Она даже и ответ знала сама. Платить людям за расчистку двух южных полей у них бы просто не хватило денег. Поля на-

добно было срочно засадить — только в этом случае еще оставался шанс (совсем маленький, но все-таки шанс, как его ни крути) сохранить ферму, не спустить ее банку. Если дракон целый месяц будет жечь деревья и вывозить золу и лом, может, к концу февраля Гарет Дьюхерст наймет по дешевке пару тощих кляч и начнет ворочать уголь — плугом, который уже лет тридцать как безнадежно устарел. И вот тогда... да, возможно, тогда к началу апреля новые поля будут готовы к посеву, и это удержит кредиторов в узде до самого урожая.

Такова была всепоглощающая, выпивающая все силы идея, которую Сара с отцом лелеяли вот уже два года — с самой смерти матери. А тем временем ферма тихонько катилась под откос, потому как двух пар рук на нее никак не хватало, и долги множились и засасывали, как трясина. Страх за ферму был так велик, что оттеснил даже горе куда-то в угол и гнал их обоих работать — каждый час, что отец не спал, а Сара не занималась в школе. Каждый божий час.

Папа длинно выдохнул через нос. Знать, сейчас помягчает.

— Езжай-ка ты домой, — бросил он через плечо негромко.

— А помощник шерифа Келби как же? — всполошилась она (в животе, как всегда при мысли о нем, завязался узел).

— Ты правда думаешь, я бы стал встречаться с наемным когтем, если бы не знал, что помощник шерифа сегодня не при исполнении? Езжай.

Она стояла за ним в пяти футах, но улыбку все равно предпочла спрятать.

— Спасибо, па.

Оставалась еще пара месяцев до тех пор, как Саре исполнится шестнадцать и великий штат Вашингтон пожалует ей владительские права... но когда занимаешься фермой, на многие вещи волей-неволей закрываешь глаза. Если это, конечно, не глаза помощника шерифа Келби. И если ты — не Сара Дьюхерст, у которой кожа гораздо темнее, чем у папаши, и гораздо светлее, чем у дражайшей покойной маменьки. У помощника шерифа Келби на этот счет были свои соображения. Помощ-

ник шерифа Келби, можно сказать, спал и видел Сару Дьюхерст, дочь Гарета и Дарлин Дьюхерстов, за рулем семейного грузовика без прав... Догадайтесь, как он поступит, обнаружив ее там наяву?

Сара поплотнее запахнулась в пальто, затянула пояс. Пальто было мамино, но и из него она уже почти выросла — правда, не настолько, чтобы покупать новое. Оно жало в плечах, но хотя бы грело. Ну, будем считать, грело.

Сара сунула руки поглубже в карманы и тут услышала крылья.

До полуночи еще оставался час; «Шеврон» стоял закрытый, только сигнализация горела. Небо дышало льдом и было все забрызгано звездами, а ровно посередине тянулась длинная лужа Млечного Пути. Эта часть страны была знаменита дождями... — вернее, нескончаемой пасмурью дней. Но вот эта конкретная ночь, двадцатое января 1957 года, почему-то выдалась ясная. Луна в третьей четверти висела низко над горизонтом — яркая, конечно, но по сравнению с этими белыми искрами так, запасной игрок.

Несмотря даже на то что поперек искр уже легла длинная тень.

— Оно тебя не загипнотизирует, — пообещал папа. — Это все бабкины сказки. Оно — просто зверь, животное. Большое, опасное, но животное.

— Говорящее животное, угу, — пробормотала Сара.

— Тварь без души — все равно тварь, сколько бы слов ни выучила, чтобы смущать твой разум ложью.

Люди драконам не доверяли, хотя между их народами уже не одно столетие держался мир. Для мужчин в возрасте ее отца такие предрассудки были делом обычным. Хотя сама Сара все время думала: интересно, уж не оттого ли они возникли, что эти создания — загадочные, говорящие! — нынче так убежденно сторонятся человеческого рода? Ну, кроме той горстки, что готова наниматься на работу за плату. В Сарином-то поколении вряд ли сыщется хоть один подросток, который не мечтал бы стать... да-да, именно стать драконом.

Дракон, которого папа нанял, летел к ним с севера — Саре хотелось думать, что он держит путь с великих Драконьих пустошей Западной Канады, одной из немногих природных зон, где его сородичи все еще летали на свободе, жили своими общинами, хранили свои тайны. Жутко интересно! До самой Канады и то миль двести, а до Пустошей — еще двести сверх. К тому же канадские драконы официально прервали всякие контакты с людьми лет за десять до того, как папа Сары появился на свет. Кто знает, чем они занимались там, у себя на Пустошах, все последние полвека? Те отщепенцы, что прилетали наниматься на работу, ответов, понятно, не давали. Этот вот, если посмотреть правде в глаза, наверняка летит с какой-нибудь другой фермы, где тоже занимался грубым, скверно оплачиваемым трудом.

Тень прошла над ними.

«Он, — подумала Сара, — он прилетел». Что это не она, Сара знала только с папиных слов, когда тот впервые заикнулся про наем дракона.

— Это не противозаконно, — объяснил папа (хотя Сара и так знала). — Но неприятности у нас все одно будут. Пока он не примется за работу — молчок. Тогда уже никто не сможет его остановить.

Что же такое случилось за последнюю неделю, из-за чего «он» вдруг поменялся на «оно»?

Света от заправки было достаточно, но за пределами освещенного пятна дракон, ходивший широкими кругами, оставался темным силуэтом на фоне неба. И все равно Сара оценила его размеры и удивилась.

Пятьдесят футов в размахе крыльев... самое большее, шестьдесят.

Дракон был совсем мал.

— Па?

— Тихо.

Дракон еще раз прошел у них над головами и взял выше в небо. Место встречи назначили довольно обычное, время тоже.

ГОРИ

Достаточно света и цивилизации, чтобы человек чувствовал себя в безопасности; достаточно темноты и безлюдья, чтобы и дракон не слишком забеспокоился... и не устроил лишних неприятностей, о которых толковал отец. Но даже и так дракон вел себя осторожнее многих своих собратьев.

Когда он приземлился, Сара наконец поняла почему. И почему он такой маленький — тоже.

— Он голубой, — выдохнула она, нарушив сразу несколько из установленных отцом правил.

— Я сказал тебе заткнуться. И больше повторять не буду.

Он даже не обернулся: взгляд его теперь был прикован только к дракону.

Который и вправду был голубой. Ну, в смысле масти — не ярко-голубой, понятное дело, а голубой, как лошади или кошки: темный серебристо-серый, отливавший в синеву при правильном освещении. А вот каким он точно не был, так это жженым черно-красным, как все нормальные канадские драконы, каких ей случалось иногда видеть на фермах или в воздухе над дальними горами, — летали там себе бог его знает куда и по каким делам.

Но голубой... Голубой означал русский — по крайней мере, изначально, по крови. Очень редкий вид. Сара таких только в книжках встречала. Надо же, и о нем никто в округе не говорил! Русский дракон был опасен и по другим причинам: Хрущев, премьер Советского Союза, чуть ли не каждую неделю грозился их извести под корень. Драконы в человечесью политику не вмешивались, но с русским голубым на ферме Дьюхерсты вряд ли заведут себе новых друзей.

Дракон приземлился сразу за границей светового круга, который отбрасывала заправочная вывеска, — Сара с отцом стояла строго внутри. От посадки землю под ними не потрянуло: зверь мягко переступил из воздуха на твердую почву в финальной точке скольжения, — но она ощутимо дрогнула, когда он двинулся к ним. Голова на длинной шее склонилась вниз; когти на концах крыльев втыкались глубоко в землю на каждом шагу.